

Из жизни глухонемой сестры Аннеты Берия

Кто такой Лаврентий Берия? Он достаточно известен в нашей истории, но мало известна его родная сестра Аннета Павловна. Эта женщина была сестрёнкой человека, чьё имя до сих пор многими вспоминается со страхом Лаврентий Берия. Вот на её биографии хотелось бы остановиться.

Аннета Павловна Берия родилась в 1905 году в селении Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии (ныне в Гулрыпшском районе Абхазии), что в 15 верстах от города Сухуми, в бедной крестьянской семье.

Отец Аннеты, Павле (Павел, Павло) Хухаевич Берия (1872—1922), свою молодость провёл в Мегрелии. Человек он был «чрезвычайно трудолюбивым и деятельным». Вскоре ему приглянулась одна женщина Марта, и он, крестьянин, «покорил её сердце своей храбростью, красотой и рассказами о стычках с жандармами». Сама Марта прекрасно шила и всю жизнь подрабатывала портняжным ремеслом, внося какой-то достаток в дом.

Мать Аннеты, Марта (Мария) Виссарионовна Ивановна Джакели (1868-1955). Она была вдовой с тремя детьми на руках, очень бедной женщиной и вышла замуж за Павле. В семье у Марты и Павле родилось трое детей, но старший из сыновей умер в 2-летнем возрасте от оспы, остались сын Лаврентий и дочь Аннета, которая после болезни стала глухонемой. Аннета и Лаврентийросли вместе, увлечённо чертили, "мясо или кружку молока" они видели "только в большие праздники", а сахар редко пробовали.

Сестра и брат спали на «железных кроватях», пользовались «ярко-красным чайником в белый горох. Жители села Мерхеули, знавшие семейство Берия, говорили приезжающим гостям: «Лаврентий очень любил свою ущербную сестрёнку, не раз, заступаясь за неё, дрался с деревенскими мальчишками», дразнившими Аннету за глухонемоту. В 1907 году родители устроили 8-летнего Лаврентия в Сухумское реальное училище. Марта взяла с собой 2-летнюю Аннету и переехала в город. Когда в 1915 году Лаврентий поступил в Бакинское среднее механико-техническое строительное училище, мать и 11-летняя сестра последовали за ним. Отцу Павле пришлось продать дом и перебраться с семьёй «в хибару из дранки».

На иждивении студента на квартире теперь находились мать, Аннета, её двоюродная сестра Сусанна по адресу: г. Баку, ул. Торговая, дом 10.

С 1916 года брат работал практикантом главной конторы нефтяной компании Нобеля, в Балаханах, зарабатывая на письмоводителя - курьера, и продолжал кормить мать, сестру и племянницу за счёт своих скучных заработков. Вполне возможно, что Лаврентий по мере возможностей осваивал язык глухонемой сестры, общаясь»... Ему помогала Аннета во всем домашнем быту: готовила любое кушанье «только для разового употребления» (брата был

«неприхотлив в еде») (без оставления на завтра!), стирала бельё, гладила его, шила по выучке матери, убирала комнаты, кухню. При помощи брата Аннета научилась играть в шахматы, волейбол, плавать, ездить на лошади, живописать, кататься на лодке, танцевать... Марта с детства научила Аннету «своим великолепным и отточенными движениями», собственным приёмам и особенностям танцев.

В 1920 году в Баку были созданы: Азербайджанский союз глухонемых «АзСоюз», сапожная мастерская и клуб для глухонемых. Клуб «стал центром притяжения глухих Баку и его пригородных районов». Была ли 15-летняя Аннета в орбите «АзСоюза» и клуба – одному Аллаху известно. В Азербайджанской республике вплоть до 1927 года не было специальных школ для глухих детей, где могла бы обучиться Аннета с 10-летнего возраста.

В апреле 1921 года в Тифлисе Лаврентий женился на 16-летней Нино (Нина) Теймуразовной (1905—1991) и сыграл грузинскую свадьбу, где участие приняла Аннета.

В 1922 году в Тифлисе Аннета с матерью и двоюродной сестрой Сусанной жили в Баку на улице Торговой, д.10., кв.2, на 4-м этаже. Уже став зампредом Грузинской ЧК, Лаврентий стал помогать родителям, но жили они по-прежнему бедно. А отец остался по-прежнему в селе, со своим «размеренным крестьянским бытом», и не хотел жить в городе. Когда мать Марта, невестка Нино и сестра Аннета узнали, что отец Павле «простудился и слег», они тут же поехали в Мерхеули. 50-летний отец и умер у них на руках. Велико было их горе до конца дней своих. А вот брат Лаврентий не успел его живым застигнуть.

Имела ли какое-либо образование Аннета – неведомо. Однако один какой-то референт ныне сделал доклад о том, что Аннета «образованна». Предполагаю, что она в возрасте 16 лет могла учиться в ликбезе при клубе Союза глухонемых.

Жизнь Аннеты и её семейства становилась заметно обеспеченной. На виноград, чай, мандарины были установлены высокие закупочные цены. Глава Грузии Лаврентий Берия (он же первый секретарь ЦК КП(б) Грузии с 14 ноября 1931 года по 31 августа 1938 года) жил вместе с семьей - женой Нино, сыном Лаврентия Серго, матерью Мартой и, разумеется, сестрой Аннетой «в обычной квартире из четырёх комнат».

В 1936 году И.В. Сталин появился в первый раз на грузинской квартире Берия, когда Лаврентий поехал к матери в Тифлис. Видимо ли, это была первая встреча 31-летней Аннеты с вождем. После приезда Сталина вся семья переехала в новый отдельный дом-особняк, который вождь «распорядился построить для первых лиц Грузии».

Аннета часто общалась с замечательной невесткой (снохой) брата.

Нино в «лёгком общении» с глухонемой женщиной была необыкновенно умной собеседницей, «обаятельная, добрая и скромная», удивительно понимала язык жестов, легко запомнила его. Нино окончила сельскохозяйственный институт, аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию и работала в науке. Лаврентий навещал их нечасто, был постоянно занят государственными делами, никогда не посвящал в них свою жену и сестру Аннету.

Супруга Берии – Нина Гогечкори – запомнилась как обаятельный, добрый и скромный человек. Общаться с ней было легко

27 декабря 1936 года невестка Нино и мать Марта пригласили государственного деятеля советской Абхазии 43-летнего глухого Нестора Аполлоновича Лакобу (он же уроженец с. Лыхны в

Абхазии, бывший крестьянин) на ужин. Нестора же «плохослышащего» называли «Адагу» («Глухой»). Он, конечно, ближе познакомился с Аннетой, общался мимически. Ей он был известен как «как лучший глухой друг Сталина», председатель Центрального исполнительного комитета республики, председатель Центрального Исполнительного Комитета Абхазии (1930— 1936). Н.Лакоба и Л.Берия находились «в очень дружественных отношениях и дружили до последних дней». Нестор пользовался «любовью крестьян и всего населения», в том числе 30 000 слабослышащих жителей Абхазии, из них 500 глухонемых. Всякие люди с нарушением слуха шли к Нестору на приём «со всяkim делом, минуя все инстанции, в уверенности, что он выслушает и рассудит». Его глухие «попросту называли в глаза и за глаза». Охранником Лакобы служил Давлет Кандалия, толком понимавший жестовый язык. Известный политический и партийный деятель Григорий Евсеевич Зиновьев, побывав в Абхазии в гостях у глухого Лакобы, пошутил, что Абхазию следовало бы переименовать в Лакобистан. Революционный деятель 20-го века Лев Давидович Троцкий (1879-1940) в своих «Портретах революционеров» вспоминал о Лакобе: «Это был человек... почти глухой. Несмотря на особый звуковой усилитель, который он носил в кармане, разговаривать с ним было нелёгко». Н.С. Хрущёв (1894-1971) писал: «Сталин полностью доверял [Лакобе]. Когда Сталин приезжал в Сочи, то Лакоба... жил не в Сухуми, а в Гаграх или в Сочи, со Сталиным. Лакоба был хороший биллярдист. Это был человек болезненный, глухой». Советский государственный и политический деятель Сергей Миронович Киров (Костриков) (1886-1934) был замечательным и желанным другом Лакобы, всегда совещался «по любому вопросу, где была бы полная доверительность, искренность». На сталинские дачи «наведался только... Н. Лакоба, по кавказскому обычаю привёз в подарок молодого барашка». Stalin, наградив Лакобу орденом Ленина, имел многочасовую беседу с ним в Кремле и на прощание подарил ему свою фотографию с щедрой надписью: «Товарищу и другу Лакобе от И. Сталина. 7/XII.35». В конце 1935 года Stalin проявлял «большое внимание» к Лакобе, предлагал перевод в Москву на пост наркома внутренних дел СССР, который занимал тогда Генрих Григорьевич Ягода (1891-1938). Какую честь вождь оказал глухому Нестору, который был признан «выдающимся государственным деятелем Абхазии, одним из лидеров абхазских большевиков, пришедших к власти после изгнания грузинских войск в марте 1921 года» и «в течение полутора десятка лет являлся авторитетнейшим и непререкаемым руководителем Абхазии, занимая посты председателя Совнаркома (1922-1930), председателя ЦИК (1930-1936)»! Но Нестор отказался от этого предложения, которое для Сталина «оставалось актуальным до августа 1936 года». «Очень любил он [Сталин] Нестора Аполлоновича Лакобу. Это председатель ЦИК Абхазии в то время. Выше этого положения тот не мог подняться, несмотря на свои выдающиеся качества, потому что был глухим. Это тормозило, он не мог широко общаться. Он тоже был личным другом, близким, любимым».

Теперь Аннете было ведомо, что глухой Лакоба способствовал выдвижению брата Лаврентия с чекистской на партийную работу, его переходу в конце 1931 года с должностей председателя Грузинской и Закавказской ГПУ на пост сначала второго, затем (с конца 1932 года) первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии и нынче считается другом семейства Берия. Отмечено, что ещё в 1921 году Лакоба вступил в брак с 17-летней Сарий Ахмедовной, в доме родителей которой он скрывался в 1920 году от английских оккупационных властей, а «семья Джих-оглы была настроена против брака», видимо ли, из-за глухоты жениха, однако Лаврентий Берия и известный грузинский большевик Григорий Константинович Орджоникидзе (1886-1937) «сумели их примирить». «Сария была женщиной редкой красоты — стройная брюнетка с большими карими бархатными глазами, излучавшими доброту, и обворожительной улыбкой». Она «была врождённая умница», часто встречалась с глухими жителями, на должном уровне понимала их жестовый язык. В неё был влюблён Сталин. Его супруга Надежда в 1932 году во время отдыха Сталина с женой на Кавказе подарила ей пистолет.

Итак, после ужина Лакоба и Берия с супругой Нино и, возможно, вместе с сестрой Аннетой и матерью Мартой посещали театр. Вскоре Лакоба «оставлял после первого акта из-за ухудшения самочувствия» и вернулся в гостиницу, где скоропостижно (от инфаркта сердца) скончался. На «торжественные похороны» Лакобы в Сухуми собралось свыше 30 000 человек. Тело Нестора было забальзамировано. Гроб всенародно любимого героя, «человека большого мужества, большой твердости» нёс Лаврентий в первом ряду на своём плече и упокоил в специально сооружённом склепе в Ботаническом саду. Испытанного друга провожала в последний путь и Аннета, и все глухие абхазы, и, конечно, всё семейство Сарии. Нынче памятник Н. А. Лакобе находится в Сухуме и Гудауте, названы улицы в его честь в Сухуме, Гагре, Новом Афоне, Цандрыпште. Вечная память и слава глухому вождю абхазского народа! Собирается памятник и видной супруге, верной жене глухого Нестора!

В этом доме жил Нестор Лакоба

Адиле и Нестор Лакоба

Жена Сария и муж Нестор Лакоба

С

Справа слабослышащий мальчик Лакоба Нестор

Крайняя слева – Сария Лакоба. Крайняя справа – ее сестра Назия.
Вторая справа – Адиле

4 июня 1937 года в 23 часа после тяжёлой болезни («воспаление лёгких») при явлениях паралича сердца умерла 79-летняя Екатерина Георгиевна, мать вождя И.В. Сталина, у себя на квартире. Лаврентий организовал её похороны, а сам шёл за гробом в первом ряду. Аннета, несомненно, принимала участие в погребальном обряде. Stalin тогда в Тбилиси не приехал – было лето 1937 года, «один из самых опасных моментов в существовании СССР, и вождь не мог оставить Москву даже на один день». На похороны от Сталина был прислан венок. Аннета с матерью принесла свой венок наряду с венком от Лаврентия и Нино с надписью: «Дорогой и незабвенной Екатерине Георгиевне Джугашвили от Нины и Лаврентия Берия». Мать Сталина, горячо любившая слабослышащего внука Якова и понимавшая его нечистый голос, порой пользовалась языком жестов, унаследованным его тugoухим дедушкой Виссарионом Ивановичем Джугашвили, сапожником – учителем по сапожному ремеслу среди глухонемых в частной мастерской, была глубоко набожной, всегда угощала леденцами. Теперь она похоронена по

светскому ритуалу, установленному для выдающихся партийных и государственных деятелей. Тело Екатерины Джугашвили из её квартиры, находящейся во Дворце правительства на улице Руставели, было перенесено в Дом Красной Армии и Флота, где было отведено 3 дня (6-8 июня) для желающих проститься с покойной. Три дня мимо гроба покойной матери Сталина прошли тысячи людей со всей Грузии и делегации из соседних республик, а также группы глухих грузин и гостей. Среди почётных гостей не исключена встреча слабослышащего первого сына Сталина - Якова Иосифовича с глухонемой сестрой Аннетой Берия. Они могли общаться на языке жестов на должном уровне, выразить свои чувства, мысли и найти их общее понимание. Затем 8 июня в 16 часов состоялась гражданская панихида, потом в 17 часов 15 минут гроб подняли и вынесли брат Лаврентий, председатель Совнаркома Грузии Г. Мгалоблишвили и другие официальные лица в направление к Давидовой горе. Траурная процессия приближалась к зданию Мтацминдского музея писателей, недалеко от которого погребена покойная возле могил А.Грибоедова и И.Чавчавадзе. Здесь на глазах Аннеты выступили с речами представители Грузинского Правительства, руководители Азербайджана и Армении, народный артист СССР Акакий Хорава, представители трудовых коллективов города.

Берия с женой и сыном во время похорон матери Сталина Фото: Архив "РГ"

В том же, 1937, году в Ленинграде было возбуждено уголовное дело против группы ленинградских глухонемых якобы за создание «фашистско-террористической организации». В освобождении осуждённых глухонемых ленинградцев роль сыграла сестра Аннета Берия. Дело было следующим образом.

Милиция задержала несколько глухонемых открыточников, торгующих на вокзалах и в пригородных поездах, нашла у них открытки с изображением Гитлера, что послужило поводом для обращения в Ленинградский областной отдел Всероссийского Объединения глухонемых (ВОГ), возглавляемый Э.М. Тотьмяниным. На учёте ВОГ области состояло около 60 000 членов. По поручению Э.Тотьмянина секретарь ячейки ВКП(б) Н.В. Васильевский составил список на 150 членов ВОГ города Ленинграда. Затем Э.Тотьмянин послал на имя начальника УНКВД Ленинградской области заявление с просьбой привлечь к ответственности «злостных спекулянтов», торгующих дефицитными вещами (одежда, обувь, сигареты...), в результате чего 14 августа 1937 года было арестовано 5 человек, в том числе 33-летний Александр Стадников, каблучник фабрики «Скороход». При обыске в его квартире среди 1400 открыток было найдено несколько «контрреволюционных фашистских фотоснимков» с изображением Гитлера. Эти «открытки попали к Стадникову от политэмигранта из Германии глухонемого Альберта Блюма, жившего с ним в одном доме». «Стандартные вложения к упаковкам немецких сигарет» курил сам Блюм. Начальник ОБХСС Управления милиции Я.М. Краузе дал ход «Делу антисоветской фашистской террористической организации агента гестапо А.Блюма».

В период с августа по декабрь 1937 года в результате «наговоров и доносов», столь характерных для того времени, было арестовано 54 глухого человека. Задержан и сам Э.Тотьмянин, арестованный 1 ноября 1937 года за «участие в антисоветской террористической

организации, созданной агентом гестапо Альбертом Блюмом» и «связанной с германским консульством в Ленинграде».

24 декабря 1937 года они были расстреляны по приговору Особой тройки УНКВДЛ. Остальные были приговорены к заключению в исправительно - трудовый лагерь (ИТЛ) сроком на 10 лет.

Состоялось решение Политбюро, и в августе 1938 года брат Аннеты Лаврентий уехал работать в Москву. Один. Без семьи. 33-летняя Аннета с матерью Мартой и Серго с матерью Нино остались в Тбилиси. Нино занималась сельскохозяйственной наукой и только после перевода Лаврентия в Москву работала в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Итак, 22 августа 1938 года Лаврентий Берия был назначен первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова, затем 25 ноября того же года наркомом внутренних дел СССР. С приходом Л.П. Берия к власти в НКВД были прекращены репрессии (1937-1938), развязанные Н.Ежовым. Входил в ближайшее окружение И. В. Сталина. На посту руководителя НКВД Берия пробыл в первый раз несколько более 7 лет- с ноября 1938 года по конец 1945 года.

Одна жена осуждённого глухонемого И.М. Соломонова (он же талантливый актёр – комик) обратилась к Лаврентию Берия за содействием в освобождении своего заключённого глухонемого мужа от ИТЛ ввиду отсутствия его угрозы обществу и государству, а также ввиду того, что он наряду с другими глухонемыми, хорошо интегрирующимися в трудовой мир, пользовались поддержкой со стороны режима. Лаврентий Берия удовлетворил эту просьбу – освободил Соломонова и скоро прекратил дела в отношении 19 глухонемых, заключённых в ИТЛ.

Видимо ли, наличие глухонемой сестры Аннеты у Лаврентия Берия повлияло на исход дела. Так все глухонемые, заключённые в лагеря, были освобождены Л. Берия, который по своей натуре был превосходным аналитиком таких абсурдных событий, как «террористические акты в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства», организованные якобы фашистской организацией глухонемых, которой не было в СССР. Воочию убедился в нелепости подобных обвинений против «глухонемых шпионов». Впоследствии расстрелянных глухонемых реабилитировали в 1955 году. Э.М. Тотьмянин был реабилитирован посмертно. Страна вздохнула с облегчением, а Берия, вслед за Сталиным, обрел репутацию избавителя от тёмных сил „ежовщины“.

В 1939 году при руководителе НКВД СССР Л. Берия было возбуждено уголовное дело против работников ОБХСС Управления милиции, принимавших участие в арестах и расследованиях дела глухонемых. Вот они, «раскрывшие заговор глухонемых», сами попали в жернова следствия. На скамью подсудимых села и переводчица жестового языка глухонемых.

10 апреля 1939 года Н.Ежов был арестован при участии Берия и Маленкова и 3 февраля 1940 года приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян.

Брат Берия в кратчайший срок прекратил ежовские беззаконие и террор, царившие в НКВД и в армии.

После войны Лаврентий и Нино по временам ехали в Тбилиси в гости к матери Марте и к сестре Аннете. Невестка за застольем готовила разные блюда весьма оригинально, так что Аннета быстро переняла новые секреты кулинарного мастерства и «управлялась почти со всеми делами семьи». «Стремления к роскоши не было никогда». В семействе предпочтение отдавалось грузинской кухне: фасоль, ореховые соусы. Аннета часто готовила варёное мясо, мало кушала индейку, очень редко утки и гуси, рыбу и никогда не употребляла в пищу конину, устрицы, грибы, раки, горячие жидкые блюда. На столе всегда стояла бутылка только «хорошего грузинского вина». Сам Лаврентий не курил, «коньяк, водку ненавидел», пил вина только «в умеренных, как принято говорить, дозах» и «пьяным никогда не был». Вообще в семье Берия никогда не было отмечено случая «беспробудного пьянства»... Видимо, Аннета была воспитана в духе высокой культуры гостеприимства, любви и безграничного уважения к гостю, преданности обязанностям хозяйки, традиционному застолью, обладала «достаточностью в потреблении», «стабильностью гармоничного состояния внутреннего покоя ума, души и сердца». Многовековые традиции и особое отношение к столу и очагу, как к неотъемлемой части дома и семейства для Аннеты были святыми.

Брат «был очень мягким человеком» в контакте с Аннетой, по своей натуре скрупулёзно разбирал каждое её жестовое слово, «всегда отвергал любое насилие». Когда ждали гостей, тут уж подключались все. «Особых пиршеств не было никогда, но всегда это было приятно». Глухонемой домочадец восхищал гостей сноровкой, приветливостью, заботливостью. Особенно заметно за семейным столом подчеркнуто бережное отношение Аннеты к матери Марте и брату Лаврентию как к старшим членам семьи, к друзьям и, конечно же, к гостям. Аннета часто «издавала радостные, неестественные звуки и жестами старалась выразить свои чувства». Возле дома стояли машины приехавших гостей, в их багажники Аннета тайком часто клала корзиночки с

фруктами и продуктами. За всем этим наблюдал один какой-то железнодорожный инженёр, за Аннетой ухаживал, просил её выйти за него замуж. Вскоре брат Лаврентий вызвал к себе этого жениха и спросил:

- Интересно, кого ты хочешь в жены, меня или мою сестру? Что тебе понравилось в Анне: слух, речь или внешность? Знай одно: от меня не жди!

В ответ инженёр всё-таки женился на Аннете. Это было предположительно в 1945 году, когда Аннета вышла замужем за 34-летнего Лоладзе Левана Исмаиловича (он же член ВКП (б)), была старше его на 6 лет. Создание семьи должно проходить, как правило, три этапа: сватовство, обручение и саму свадьбу. Брак был одобрен родными. Состоялась ли свадьба? Смею предположить, что сыграно формальное похищение Аннеты как невесты с её согласия, Марты и Лаврентия для того, чтобы «обойти расходы, связанные с организацией пышной и богатой грузинской свадьбы», ибо «не каждая семья может позволить себе традиционную национальную, как того требуют обычаи предков, свадьбу». А «после похищения невесты» Аннеты обошлось «скромным застольем только для близких родственников. Затем после этого брак считался заключённым, а потом свадьбу, кстати, можно было сыграть через несколько лет, когда появится возможность. Материальное положение невесты Аннеты не имело особого значения. Её главным капиталом была «скромность, целомудрие, благочестие, хозяйственность, спокойный характер». Ведь Аннета воспитывалась в грузинских традициях целомудренности. Леван становился теперь уже главным в грузинской семье, «её опорой и физической защитой», а Аннета – «духовной силой, хранительницей и воспитательницей этических традиций».

Свадьба была скромной: «излишества просто не позволялись», что не только это, но и воздержание самого Лаврентия от переизбытка, «пышных застолий» сказывалось на сестре Аннете и на окружении брата и семейства. «Просто в те годы не принято было жить в роскоши». И на застолье не было «ни коньяка, ни водки, но всегда хорошее грузинское вино». А чего стоит грузинское вино («Киндзмараули», «Цинандали», «Хванчкара», «Тбилисиури», «Мукузани», «Телиани», «Цинандали», «Кахети», «Цоликаури», «Цигистави», «Маджари», «Оджалеши»). Для грузинского вина за свадебным столом приготовлено всегда почётное место. Ведь его специально для долгожданной свадьбы держали годами в бочках. От этого «томления» вкус его становился «божественным, непередаваемым». На банкете соблюдали чисто кавказский этикет: выборный распорядитель пиры - тамада предлагал тосты и диктовал порядок. Левану и Аннете был подан свадебный бокал с таким вином. Первым из него отпивал Леван, затем клал в него обручальное кольцо, передал бокал Аннете, которая также отпивала из бокала, а затем достал кольцо и официально вручал его своей избраннице, «произнося слова верности и любви». Не принято кричать «Горько!».

По традиции, все свадебные расходы жених Леван и его родители взяли на себя. Для невесты Аннеты же главное было – это, по-прежнему, «невинность, покорность и целомудрие». Только такую девушку настоящий грузинский мужчина мечтает взять замуж.

Как многие вспоминали и писали о замужестве Аннеты: «К счастью, он [Леван Лоладзе] оказался человеком добропорядочным и после ареста Берия не бросил её, как ожидали многие». Впрочем, до брака Аннета была всегда неравнодушна к противоположному полу, при этом для неё главными мерилами были красота, уверенность в себе, сильный характер, стремление к осознанию своей индивидуальности. Результат налицо - любовь и взаимопонимание. Общий стиль одежды Аннеты «отличался корректностью, хорошим вкусом, солидностью», отсюда внешний облик глухонемой женщины, соответствующий этим критериям, вызывал у Левана симпатию, благоволение. Неудивительно, что брат Лаврентий всегда доставал большое количество красивого заграничного женского белья из Германии через деятеля советских органов госбезопасности, заместителя начальника Главного Управления советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) Б. З. Кобулова за плату для любимой Аннеты ко дню рождения, к именинам, к женскому дню 8 марта, а не только для своей жены Нино и любовницы Ляли Дроздовой.

Леван Лоладзе, в действительности, работал инженёром коммерческой службы Управления Закавказской железной дороги, в своём распоряжении имея сложный географический рельеф Грузии, который вызвал строительство множества искусственных инженёрных сооружений.

В семье Аннеты родилась дочь и называлась Аника (Анико). В значении имени Аника (Анико) есть много древних корней и источников, которые на сегодняшний день безвозвратно утеряны. Аннета редко готовила «специальную пищу для ребёнка, если не считать молочной каши (апшвтырьк) из обжаренной кукурузной муки мелкого помола на коровьем молоке с водой». Когда Анико исполнился год, Аннета давала мамалыгу с различными сырами, сливки, творожную массу, айладж с кислым молоком и мёдом, кипячёное или кислое молоко с накрошенной мамалыгой, немного фасоли с соленьями, варёное мясо (говядину или курятину) с кислым соусом и никогда не давала пшенной каши, мамалыги из проса, буйволиного кислого молока, свежих огурцов.

Самое важное для Левана в его коммерческой службе – понимание домохозяйки Аннеты.

Глухонемая жена Левана очень восприимчива к тому, как к ней относились окружающие, к тому же ей всегда было приятно их одобрение, но в ответ на критику она часто замыкалась в гордом молчании. Только невестка Нино постоянно не вмешивалась в домашнее хозяйство Аннеты, старалась не беспокоить хозяйку, заботилась о ней. Семья Аннеты и Левана – «это всегда большая семья», независимо от того, сколько в ней детей, потому что «в понятие семья включаются и близкие, и дальние родственники, с которыми поддерживаются очень тесные и теплые отношения». Поэтому семейной грузинской традицией стали частые застолья, когда все родственники собираются вместе для празднования дней рождений, свадеб, именин, крестин и других торжеств.

Марта, будучи уже старой и совершенно слепой, приезжала в Мерхеули, как правило, в сопровождении Аннеты и «прихрамывала в школу, прижимала к груди школьников, целовала их как родных»...

26 июня 1953 года брат Аннеты Лаврентий был убит на московской квартире в своем кабинете направленной Н.С. Хрущёвым кучкой высокопоставленных военных во главе с маршалом Г.К. Жуковым, как писал известный историк Арсен Мартиросян. Похоронен на Новом Донском кладбище.

Берия с женой и детьми

48-летняя Аннета со своим мужем Леваном Лоладзе и 7-летней дочерью Анико жили в городе Тбилиси, по ул. Саджая, д. 5/7, домохозяйка, со своей 85-летней матерью, глубоко верующей женщиной, посещали церкви и молились за родного Лаврентия, имея обширные связи с верующими лицами как в Тбилиси, так и в районах Грузии, помогая до конца жизни церкви и прихожанам. Её мать вообще жила 35 лет в Тбилиси по ул. Каргanova, д. 7 до ареста Лаврентия. Они часто организовали на своей квартире приёмы родственников в гости. Когда арестован брат Лаврентий, мать Аннеты выселили из ведомственного дома МВД и дали одну комнату площадью

18 кв. метров на ул. Барнова, д.43. Эта комната оказалась "негодной для жилья", и матери приходилось "жить почти в подъезде, а вещи держать у соседей". Поскольку она в возрасте 85 лет, "больная, слепая на 70%", нуждалась в присмотре, за ней ухаживала нетрудоспособная Аннета. Аннете с матерью власти не разрешили из родственников взять к себе старушек (одной из них 84 года, другой-81). А спустя несколько дней после ареста брата Лаврентия была решена и судьба членов семьи Аннеты, которые по УК РФ 1926 г. Ст. 35 превратились в членов семей изменников Родины-«врагов народа» и подлежали выселению. Их обвиняли в том, что они ведут антисоветские разговоры. Им предъявляли какие-то идиотские обвинения — типа «реставрация капитализма и возрождение частной собственности». Только из Грузии — по предложению республиканского ЦК — выселили около 20 родственников Берия и его жены. Пошла волна арестов. Близкие родственники Аннеты были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан. Все они, равно как и семья Аннеты, находились под негласным наблюдением Комитета Государственной Безопасности. Что касается матери Аннеты- Марты, то у неё и у её 81-летней тёщи Дарико (Дарья) Виссарионовны Чиковани отобрали квартиры и отправили в дом престарелых в сотне километров от Тбилиси в район Гори.

Аннета Павловна в 1953 году проживала в городе Сухуми. Отбывала с мужем и восьмилетним ребёнком ссылку в Абакане.

Официально объявлено, что 23 декабря 1953 года брат Лаврентий был расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Его обвинили «в шпионаже и заговоре с целью захвата».

Аннета сохранила о своём брате «самые нежные воспоминания».

Аннета Павловна Берия-Лоладзе в возрасте 50 лет скончалась в 1955 году. Дальнейшая судьба Левана Лоладзе и дочери Анико неизвестна.

Нино с сыном Серго в Свердловской ссылке «получили относительную свободу, ей всё же удалось нелегально съездить в Грузию». К тому времени матери Дарико уже не было в живых - она умерла за четыре месяца до приезда Нино. Мать Марта была уже совершенно слепой, но когда Нино вошла в комнату, та взяла её за руку и тут же определила: "Нино...". Распознала бы и Аннету с Леваном, но, увы...

Мать Аннеты умерла в 1955 году в 87 лет. Что дала изоляция матери Марты, родной мамы Лаврентия и Аннеты? Неужели власти видели в этой ослепшей женщине преклонного возраста угрозу государству?

Известный петербургский писатель и журналист Е. А. Прудникова, основываясь на анализе письменных источников и воспоминаниях современников, доказывает, что Л. П. Берия был убит при аресте, а весь судебный процесс является фальсификацией, призванной скрыть истинное положение дел. Некоторые историки признаются, что арест, суд и казнь над Берия по формальным признакам происходили незаконно. Ордена на его арест никогда не существовало. Обвинения в адрес глухонемой Аннеты и её семьи не подтверждались материалами уголовного дела. Они абсурдны.

30 октября вся Россия отмечает скорбный день - День памяти жертв политических репрессий. В Левашово находится мемориальное кладбище "Левашовская пустошь". Это место было засекречено до 1989 года, это место, где было захоронено более 4 000 политических жертв. Там захоронены и глухие - 36 человек. В 1994 году газета «Вечерний Петербург» опубликовала под номерами с 8602 по 8635 имена репрессированных глухих ленинградцев.

Глухонемая Аннета Павловна, в эпоху правления Н.С. Хрущёва не представлявшая никакой угрозы государству и обществу, до наших дней не реабилитирована. Грустно.

В статьи использованы материалы Астраханской областной научной библиотеки, Центрального музея истории ВОГ, фонда редакции журнала «В едином строю» и Интернет-ресурса.

Гусев Владимир Матвеевич, член Союза журналистов России, член Российского Общества историков-архивистов, бакалавр психологии

